

чилося. Нельзя сказать, чтобы поводы к гонению были основываемы здесь на одном религиозном или политическом соображении: Диана Пуатье часто здесь имела свои цели, пользуясь конфискованными у протестантов имениями. Но протестанты не робели. В 58 году они решились в Париже торжественно исправлять свое богослужение. Однажды ночью такое сборище окружено было толпою раздраженного католическим духовенством народа: протестанты смело вышли на улицу, дворяне, шедшие во главе их, мечом проложили себе дорогу; но лица низшего сословия были схвачены, многие пытаны и казнены. Надо было правительству думать о более общих мерах к уничтожению такого рода действий, и действительно, одной из статей Камбрейского мира была следующая: Генрих II обязывался с Филиппом II действовать вместе для пресечения ереси и высказал намерения ввести для этой цели инквизицию. Парламент высказал против этого сопротивление; король явился лично сам в парламент, чтобы личным присутствием своим подействовать на его решение; но в его присутствии двое из членов, Дюфор и Дюбур, высказали резко оппозицию, намекнув даже в словах своих на неприличную жизнь самого короля. Не выходя из парламента, король велел их арестовать и предать суду вместе еще с шестью человеками. Они приговорены к смерти. Но Генрих не дожид до исполнения этого приговора. По случаю праздника при дворе, выдачи дочери короля¹⁰, была карусель; король остался несколько раз победителем; к концу карусели в последний раз бился он с Montgommery; у Montgommery сломалось копьё, осколком попало в глаз королю, и тот чрез два дни умер. Для Франции начались новые отношения.

Лекция 39] 14 марта

Преемником Генриха II был сын его Франц II, 16-летний юноша, ни по летам, ни по дарованию не стоявший в уровень с трудным положением дел тогдашней Франции. Мы видели, что религиозные идеи, уже изменившие политическое состояние Германии, врывались со всех сторон во Францию. Конечно, здесь они не принимались так жадно, не смешивались с национальными интересами, по тем не менее соединялись с видами и намерениями разных сословий. В парламенте новые учения нашли, если не ревностных приверженцев, то по крайней мере людей, соглашавшихся с ними. В высших образованных классах послышались мнения, резко противоположные интересам папства: эти мнения отстаивали права галликанской церкви против общего главенства папы. С другой стороны, протестантизм распространялся в замках дворян, которые готовы были по его поводу выразить свою неприязнь ко двору. Наконец, он распространялся быстро между образованными классами городского народонаселения; только лишь значительная часть низших классов осталась чужда ему, исключая Южную Францию, где легко соединялись с ним остатки альбигенского учения.